

Бускунбаева Лилия Айсовна

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ РЕЧЕВОЙ ЭКОНОМИИ
И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность – 10.02.02 – Языки народов
Российской Федерации
(башкирский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бускунбаева Л.А.

Уфа – 2009

Работа выполнена в отделе языкознания Учреждения Российской академии наук Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ишбердин Эрнест Файзрахманович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шакуров Рашит Закирович

кандидат филологических наук
Вахитова Айсылу Галинуровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО “Стерлитамакская
государственная педагогическая
академия им. З. Биишевой”

Защита состоится «29» октября 2009 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д–212.013.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО “Башкирский государственный университет” по адресу: 450074, Уфа, ул. З. Валиди, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «28» сентября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000642575

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А.Федоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Функционирование и развитие языка носит динамичный характер. Нет ни одного языка, который сохранился бы в застывшей форме, его структура постоянно модифицируется и совершенствуется. Бурное развитие общества, науки и техники, литературы и искусства, изменения в повседневной жизни носителей языка вызывают появление новых реалий и соответственно их обозначений. Несмотря на это, коммуниканты во все времена стремились к бережливости, краткости, лаконичности в общении, вырабатывались экономные средства выражения мысли и наиболее оптимальные способы передачи информации.

Язык противится любой громоздкости, излишеству, чрезмерным затратам физиологических усилий, всякого рода неудобствам, осложняющим работу памяти, неудобствам в произношении и письме, что вызывает у носителей данного языка стремление к экономии речевых ресурсов. В связи с этим из речи выпадает все лишнее, опускается тот или иной звук в составе слова, слово или словосочетание в предложении, не соблюдаются правила и нормы литературного произношения, но в то же время эти изменения не должны препятствовать пониманию смысла высказывания.

Принцип языковой экономии, содержащийся в основе многих языковых модификаций, признается многими лингвистами мира. Имея универсальный характер, он присущ всем языкам мира. Многие изменения, происходящие в башкирском языке, могут быть объяснены именно действием данного принципа.

Актуальность исследования. Проблема языковой экономии является одной из актуальных проблем современного языкознания и находится в центре внимания лингвистов. Данная проблема, будучи исследованной во многих языках мира, в том числе и в русском языкознании, и в тюркологии, к сожалению, не нашла еще специального научного освещения в трудах башкирских лингвистов. Нет монографического исследования, которое всесторонне освещало бы проявления экономии речи на всех уровнях языка. Данная работа является первой попыткой в освещении главных, наиболее часто встречаемых процессов и явлений языковой экономии в башкирском языке.

Объектом исследования выступает башкирская разговорная речь, где языковая экономия выражена наиболее ярко и полно. На современном этапе развития языка унифицированные элементы разговорной речи можно обнаружить в художественной литературе и в публицистике, авторы которых используют приемы экономии речи для раскрытия всего многообразия и красоты башкирского языка.

Предметом исследования являются компрессивные единицы в башкирском языке, образованные под воздействием принципа языковой экономии.

Материалом для исследования послужила устная речь, 2-томный толковый словарь башкирского языка, толковые словари по диалектам и говорам, выборка из произведений башкирских писателей, современная публицистика.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы установить сущность и критерии проявления экономии речи, а также закономерности ее отражения в башкирском литературном языке.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих основных теоретических и практических **задач**:

а) определение принципа экономии в речи и его отражение в литературном языке;

б) установление основных особенностей языковой экономии и закономерностей их возникновения;

в) обоснование того факта, что разговорная речь является сферой наибольшего распространения и применения принципа языковой экономии;

г) исследование способов реализации на разных языковых уровнях башкирского языка: на фонетическом, лексическом и грамматическом.

Методы исследования. При написании диссертации использовались методы лингвистического описания, представленный прежде всего такими приемами, как наблюдение, интерпретация, методы контекстуального, лингвостилистического анализа, позволяющих раскрыть основные закономерности функционирования основных видов языковой экономии.

Научная новизна представленной работы состоит в следующем:

а) предметом специального научного исследования впервые в башкирском языкознании стал принцип экономии в разговорной речи и его отражение в литературном языке;

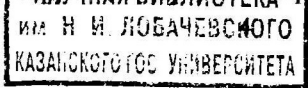
б) в рамках данной диссертации сделана попытка провести системное исследование языковой экономии на всех уровнях башкирского языка;

в) уделено внимание выявлению факторов, влияющих на возникновение экономии речевых средств коммуникации;

г) осуществлено углубленное рассмотрение основных, наиболее распространенных унифицированных явлений экономии в башкирской речи.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Языковая экономия – один из главных и необходимых законов для естественного ~~научного~~ развития языка.

2. Стремление к бережливости, краткости, лаконичности в общении, попытка найти экономные средства выражения мысли и наиболее оптимальные способы передачи информации обусловлены законом языковой экономии.

3. Разговорная речь является основной сферой реализации языковой экономии. Она получает свое отражение и в художественной литературе для более реалистического описания быта определенной среды, для создания словесного портрета того или иного персонажа. Языку публицистики и науки также не чужды элементы разговорной речи.

4. Принцип экономии в языке и речи носит универсальный характер, что обусловлено его проникновением на все уровни языковой системы: на фонетическом уровне (стяжение и опущение фонем), на лексическом (замещение словосочетаний отдельным словом, усечение слов, слияние слов в одну лексическую единицу), на морфологическом (употребление синтетических форм вместо аналитических; конверсия существительных, прилагательных и причастий; опущение или сокращение аффиксов) и на синтаксическом уровнях (использование компрессивных словосочетаний, неполных предложений).

Теоретическая значимость предлагаемой работы заключается в том, что результаты исследования способствуют решению лингвистических проблем, связанных с экономией языковых средств; утверждению влияния языковой экономии на все естественные языки; в прослеживании универсальности действия данного принципа на всех уровнях языковой системы.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что материалы диссертации, ее основные положения, результаты и выводы могут найти применение в курсах башкирского языкознания, при разработке и составлении учебно-методических пособий для школьников, студентов, преподавателей, рекомендаций для работников печати, радио и телевидения.

Апробация результатов исследования. Основные положения нашли отражение на межрегиональных научно-практических конференциях “Языковая политика и языковое строительство в Республике Башкортостан” (Уфа, 2004, 2005), Всероссийской научной конференции “Урал-Алтай через века в будущее” (Уфа, 2005, 2008), республиканской научно-практической конференции (Стерлитамак, 2008).

Основное содержание работы получило освещение в монографии, 10 статьях, в том числе в научных изданиях, рекомендованных ВАК – 1 статья (см. в списке).

Структура диссертации. Данная диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, рассматриваются степень ее изученности, источниковая база, определяются цели и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формируются объект и предмет исследования, направления и методы решения.

Первая глава диссертации – **“Проблема экономии средств языка в научной литературе”** – состоит из трех разделов и посвящена обзорно-критическому анализу истории изучения языковой экономии, изложению различных точек зрения на проблему (**“Критический обзор научной литературы по поставленной проблеме”**); выделению и описанию разговорной речи в качестве основной сферы реализации языковой экономии (**“Разговорная речь – основная сфера реализации языковой экономии”**); дается общая характеристика как экономии речи, так и избыточности, анализируются случаи употребления и сферы преобладания того или иного явления (**“Избыточность – антиномия языковой экономии”**).

Современный этап развития общества характеризуется стремительным развитием информационных и инновационных технологий, увеличением информационного потока. В такое время невозможно не экономить. Экономия затрагивает все сферы жизни человека и проявляется в удобстве, бережливости, рациональном использовании своих сил и времени.

Экономия относится и к языку, ему также характерна тенденция к краткости, бережливости, рациональному использованию языковых средств. Человеческий организм стремится противостоять ненужным излишествам, любому плеоназму, которые загромождают память, приводят к чрезмерной затрате не только физиологических, но и психологических усилий. Как отмечает известный русский ученый Б. А. Серебренников, экономия в языке – одно из проявлений инстинкта самосохранения¹.

В мировой лингвистике эту тенденцию именуют по-разному: Г. Пауль – “экономией языковых средств”, Ф. де Соссюр – “законом наименьшего усилия”, О. Есперсен – “теорией удобств”, А. Мартине, Г. Суит и П. Пасси – “принципом экономии”, а русский языковед Е. Д. Поливанов вовсе назвал ее “ленью человеческой”.

Несмотря на многообразие названий, суть языковой экономии заключается в следующем: *языковая экономия* – это универсальная

¹ Серебренников Б. А. Вероятностные обоснования в компаративистике. – М., 1974. – С. 27.

категория, присущая всем языкам мира, характеризующаяся стремлением экономить, избегать чрезмерных затрат физиологических и психологических усилий при пользовании речью и проявляющаяся на всех уровнях языковой системы.

Интерес к экономии как языковому явлению был всегда в центре внимания лингвистов. Однако ее роль в развитии и усовершенствовании языковой системы оценивается по-разному. Одни ученые признают ее главным законом развития языка (И. А. Бодуэн де Куртенэ, Г. Пауль, П. Пасси, А. Мартине, Е. Д. Поливанов, З. Ш. Адилова, Л. Ф. Сахибгарева), по мнению других, экономия имеет место в языке, но не все изменения, происходящие в языковой системе, могут быть объяснены данным законом (Ф. де Соссюр, О. Есперсен), а третьи вообще отрицают роль экономии в развитии и функционировании языка (Э. Хауген, Л. Зюттерлин, Р. А. Будагов).

Многими учеными подчеркивается тот факт, что именно в разговорной речи языковая экономия находит свое наиболее яркое проявление. Именно разговорную речь по праву можно назвать основной сферой реализации языковой экономии.

Во время беседы коммуниканты стремятся за определенное время донести до слушателя как можно больше информации, при этом стремятся облегчить, упростить свою речь, допускают различного рода фонетические изменения, не всегда употребляют морфологические показатели, предложения сужаются до необходимого минимума, часто употребляются эллиптические структуры.

Собеседники чаще думают о предмете высказывания, чем о том, какими средствами выразить мысль, стремятся коротко и точно передать ее при помощи вербальных и невербальных средств общения. Во время беседы процесс формирования мысли происходит одновременно с процессом воспроизводства речи.

Наряду с неподготовленностью, спонтанностью, эмоциональностью основными признаками речи являются краткость, сжатость, компактность, лаконичность. Наличие общего опыта, духовного сродства собеседников, предварительных знаний, одинаковой осведомленности о предмете разговора, невербальные средства общения также являются важными элементами для его ведения. Все, что понимается благодаря этим вспомогательным факторам, опускается. При этом содержание передаваемой информации не меняется.

Именно в живом общении язык подвергается тем многочисленным изменениям, которые в скором будущем приобретут статус нормы в литературном языке, либо, так и не сумев широко распространиться, прекратят свое существование. Чаще всего именно в разговорной речи

появляются новые лексические единицы, переосмысливаются старые, видоизменяется фонетический облик слов.

Элементы разговорной речи проникают и в язык художественной литературы, произведений народного творчества, стихотворения. Если в художественной литературе употребляются для более реалистического описания быта определенной среды, для создания словесного портрета определенного персонажа, то в поэтических произведениях применяются для организации ритмики строки.

Язык в своем развитии стремится избавиться от всего того ненужного груза излишеств, который затрудняет его нормальное функционирование. Причем он может отказываться от них совсем либо же заменить их иными, более простыми, удобными и адекватными средствами выражения, соответствующими современному этапу его развития.

Антиномией данной тенденции является избыточность, проявляющаяся в ненужных повторах, вторичном употреблении или синонимичном дублировании лексем, удвоении аффиксов одного и того же грамматического значения. Экономия преднамеренна, к ней стремятся, ее достижение желательно. А избыточность же не может быть целью, она является вынужденным допущением.

Характерной чертой любого языка является то, что одно и то же речевое сообщение в зависимости от коммуникативных ситуаций, контекста может быть передано при помощи большего или меньшего количества языковых средств. Адресант сознательно отдает предпочтение именно в пользу того, что в конкретном случае будет оптимальным с точки зрения эффективной передачи информации. Таким образом, в языке сосуществуют два противоположных явления — *языковая избыточность* и *языковая экономия*.

Если языковая экономия представляет собой опущение речевых элементов, которые понятны адресанту благодаря контексту, речевой ситуации, то избыточность является несоотношением между затраченными языковыми средствами и объемом переданной информации. Избыточность имеет место там, где языковые средства используются больше, чем это нужно для передачи того или иного сообщения. Обычно избыточной считается та информация, которая уже известна собеседнику и нет необходимости ее повторять.

Вторая глава **“Фонетические и лексико-семантические проявления экономии речи”** включает в себя два раздела (**“Реализация языковой экономии на фонетическом уровне языка”** и **“Языковая экономия на лексическом уровне языковой системы”**) и посвящена проблеме языковой экономии на фонетическом и лексическом уровнях языковой системы, выявлению и рассмотрению наиболее частотных способов компрессии, проявляющихся на данных уровнях.

В фонетике языковая экономия проявляется в стремлении говорящих уменьшить произносительные усилия, укоротить артикуляцию, что, в свою очередь, ведет к образованию различных фонетических изменений. Данный уровень языковой системы является самой изменчивой из всех остальных, т.к. он непосредственно не связан со значением, а является оболочкой того или иного слова и связан со звуковой стороной, которая подвергается влиянию произносительной экономии. При произношении того или иного слова отбрасываются те элементы, которые не оказывают существенного влияния на понимание слова, сохраняются только важнейшие акустические показатели слова. Получатель информации в процессе общения воспринимает не фонемы, а состоящие из них слова.

В устной речи редко произносится “идеальный фонетический состав слова”, т.к. особенно при быстром темпе речи не всегда полностью осуществляются три фазы артикуляции, может произойти либо задержка, либо преждевременное наступление экскурсии последующего звука. Таким образом, звуки как бы наслаиваются друг на друга, что ведет к изменению одного или двух смежных звуков. Такое явление, в свою очередь, ведет к удобству, упрощению произношения.

В данном разделе описываются наиболее яркие проявления языковой экономии в башкирском языке, такие как *редукция*, *элизия*, *аккомодация*, *ассимиляция*, *протеза* и *эпентеза*.

Редукция в башкирском языке зависит от темпа и фонетического стиля речи и служит для облегчения произносительных усилий. При редукции происходит выпадение гласного звука: *баллар* < *балалар* ‘дети’, *һыйндырыу* < *һыйындырыу* ‘приютить’, *олтрак* < *олтораҡ* ‘стелька’ и т.д.

Элизия свидетельствует о том, что для башкирского языка не характерно скопление гласных, иными словами, зияние, будь то внутри слова (внутреннее зияние), или же, напротив, на стыке слов (внешнее зияние). При стечении гласных звуков на стыке слов происходит полное выпадение одного из гласных звуков: *ашатла* < *аша атла* ‘перешагни’, *уйнале* < *уйна әле* ‘поиграй-ка’, *нишләй* < *ни эшләй* ‘что делает’ и т.д.

При *аккомодации* приспособляемый звук полностью не изменяется или не выпадает, не теряет свои характерные черты, а произносится в виде аллофона той же фонемы, слегка измененного под влиянием смежного с ним звука, т.е. происходит своеобразное наложение артикуляции звуков друг на друга, что позволяет плавно перейти к произношению последующего звука, при этом позволяя сэкономить речевые усилия. В качестве примера можно привести слово *төн* ‘ночь’, где последняя артикуляционная фаза – рекурсия – согласного звука /т/ не началась, уже как органы речи, участвующие в произношении следующего губного гласного /ө/, приняли положение для его

артикуляции, т.е. /т/ под влиянием последующего гласного лабиализуется. Процесс лабиализации переходит и на звук /н/, не успев закончить артикуляцию /е/, органы речи уже готовы к произношению последующего звука. Данное явление не касается звука в целом. Происходит выбор в сторону того аллофона, который является наиболее удобным для артикуляции смежных звуков в конкретном случае.

В исследовании рассматриваются два вида **аккомодации**: аккомодация согласных звуков (влияние губных гласных, влияние гласных переднего/заднего ряда, влияние переднерядных гласных) и аккомодация гласных звуков (влияние губных согласных, влияние заднеязычных согласных, влияние переднеязычных согласных).

Основной причиной возникновения **ассимиляции** является то, что те или иные звуки заимствуют определенные произносительные признаки от смежного звука или заменяются другими, обладающими общими произносительными признаками, вследствие чего возникает облегчение произносительных работ органов речи.

В диссертационной работе рассматривается два вида ассимиляции: контактная и дистактная.

Чаще всего в башкирском языке встречается контактная ассимиляция, которая возникает в результате воздействия звуков, находящихся в смежных позициях. Данный вид ассимиляции наиболее характерен для консонантизма: *йамбаш* < *янбаш* 'бедренная кость', *урысса* < *урысса* 'по-русски', *эшлэгәммен* < *эшлэгәнмен* 'я сделал' и т.д.

Наблюдается также и дистактная ассимиляция, представляющая собой влияние того или иного звука на другой на расстоянии, несмотря на то, что между ними расположились другие звуки: *кәһартке* < *кесәртке* 'ящерица', *сәүәтә* < *сеүәтә* 'чашка, миска', *шәтәш* < *сәтәш* 'дужка', *шышкы* < *йышкы* 'рубанок' и т.д.

Протеза и *эпентеза* хотя и не являются результатом артикуляционной аттракции, также подчинены тенденции облегчения произносительных усилий. Они на первый взгляд, противоречат закону наименьшего усилия, т.к. благодаря им в речи увеличивается число произносительных звуков.

Наиболее распространенными слогами в башкирском языке являются такие, как Г+С, С+Г, С+Г+С, и язык стремится приспособить другие слоговые структуры, в первую очередь в словах-заимствованиях, этому принципу, тем самым стремясь облегчить, сделать более удобными их произношение, и, естественно, при этом экономя усилия говорящего, хотя данное явление может потребовать появления нового звука, а для его произношения особой артикуляции, дополнительного расхода энергии. Однако именно благодаря "лишнему" звуку артикуляция всего слова становится удобнее. Возникновение этих явлений можно объяснить

тем, что речевой аппарат башкир не приспособлен к произношению подряд двух и более согласных в начале слова: *ыстанса* < станция, *эскамйа* < скамья, *карауат* < кровать, *кенәгә* < книга и т.д.

Во втором разделе **“Языковая экономия на лексическом уровне языковой системы”** рассматриваются наиболее распространенные компрессивные способы образования новых слов.

Стремление языка к рациональному использованию своего лексического состава порождает все более экономные способы образования слов. Одним из действенных способов, безусловно, является присвоение новой реалии новой звуковой оболочки. Однако в большинстве случаев носители языка стремятся найти такие способы словообразования, которые отвечали бы требованиям оптимальной коммуникации, в то же время удовлетворяли потребности в наименовании новых реалий. Следовательно, поэтому часто обращаются к уже имеющемуся в арсенале языка лексическим единицам, конверсии, аббревиации, универбации, которые характеризуются как компрессивные способы образования новых слов.

Полисемия играет большую роль не только в обогащении лексического состава языка, но и является одним из наиболее экономных его пополнений. Выступая против принципа бельгийского лингвиста Бьюиссенса “одно слово — одно значение, одно значение — одно слово”, подчеркивается тот факт, что, обозначая каждое новое понятие отдельным словом, можно привести к чрезмерному увеличению словарного состава языка. Поэтому носители языка, перенося значения в результате сходства, смежности между предметами и явлениями (метафора, метонимия, синекдоха) не только удовлетворяют потребности в наименовании новых реалий путем переосмысления, но и получают возможность избежать количественного увеличения единиц языка.

Несмотря на многозначность слова, в речи благодаря контексту, ситуации достигается однозначность понимания. Например, *ат койроғо* ‘конский хвост’ — *комета койроғо* ‘хвост кометы’, *кош канаты* ‘крыло птицы’ — *самолет канаты* ‘крыло самолета’ и т.д.

Сложносокращенные слова, создаваясь на основе существующей номинативной единицы, позволяют в более сжатом и компактном виде передать громоздкие наименования, представляющие собой развернутые словосочетания, многосложные слова, неудобные для регулярного применения. Сжатию обычно подвержены те слова, которые характеризуются частотностью употребления. Целью создания таких образований выступает экономия места в письме и экономия речевых усилий и времени в речи.

При выявлении причин возникновения сокращенных слов языковая экономия большинством ученых выделяется как одна из доминирующих (Ю. В. Горшунов, Т. М. Гарипов, М. А. Дементас).

Относительно вопроса о семантическом критерии сокращенных слов и их исходных полных форм можно столкнуться с различными точками зрения. Одни авторы настаивают на том, что слова, образованные путем сокращения, следует отнести к неологизмам, т.к. они способны терять лексико-семантические связи с предметом действительности, называемым наименованием, которое они замещают (Г. Д. Маслова, Е. П. Волошин, А. П. Шаповалова). Другие же придерживаются мнения, что такие лексемы не могут рассматриваться в качестве новых слов, т.к. являются вариантами исходных слов или словосочетаний (К. Г. Ишбаев, В. В. Елькин, А. И. Смирницкий). Третья группа ученых допускает семантический сдвиг между сокращенными единицами и их полными формами (В. С. Богославцева).

В той или иной степени правы все ученые, т.к. в языке функционируют различного рода сокращенные лексические единицы, одни из которых можно признать как варианты исходных слов, другие – как неологизмы, а в третьих же можно наблюдать и семантический сдвиг. Большинство лексических (инициальные, слоговые и смешанные) аббревиатур, представляющие собой сжатые варианты исходных полных слов, в стилистическом плане являются тождественными, в семантическом плане такими же емкими, как и первичные наименования, т.е. являются абсолютными синонимами, в речи способны взаимозаменять друг друга. Например: *АЭК* < *Ағас эшкартеу комбинаты* 'ДОК < Деревообрабатывающий комбинат', *автотейэгес* < *автоматик тейэгес* 'автопогрузчик < автоматический погрузчик'.

Телескопические сокращения, образующиеся в результате объединения частей двух слов, в смысловом отношении связанных между собой, для называния новой реалии, безусловно, являются новыми и единственными наименованиями: *монед* < *мотоцикл* + *велосипед*, *параланг* < *парашют* + *акваланг* и т.д.

Семантический сдвиг наблюдается в контрактурах, которые имеют более эмоционально-экспрессивную окраску, носят неофициальный характер и чаще всего употребляются в устной речи, т.е. являются стилистическими вариантами исходных полных форм: *Алмакай* < *Алмабика*, *сәпит* < *велосипед* и т.д.

В большинстве случаев сокращаются имена существительные, имена прилагательные, которые выражают конкретные понятия. Сокращенные варианты, преимущественно сохраняя семантическое значение полных слов, отличаются друг от друга тем, что используются в различных стилях, имеют эмоционально-экспрессивные окраски

различия. К примеру, графические аббревиатуры используются только в письме, контрактуры, наоборот, в большинстве случаев употребляются в устной речи и в художественной литературе.

Сложносокращенные слова подразделяются на две большие группы: графические и лексические.

Графические аббревиатуры создаются в процессе сокращения графической формы того или иного слова или словосочетания и не являются словами, а представляют собой символы соответствующих им полных слов / словосочетаний. Они функционируют обычно в письме, а в устной речи реализуется их исходная форма, от которой они образованы: *б.э.т* < *беззед эрага тиклем* 'д.н.э. < до нашей эры', *м-н* < *менән* 'вместе, и' и т.д.

Лексические сокращения имеют по сравнению с исходными лексическими единицами более "сжатую" звуковую оболочку и графическое оформление. Формирование лексических аббревиатур, особенно инициальных, происходит в письменной речи.

В диссертационной работе лексические сокращения по способу образования разделены на следующие группы: *инициальные, сложносокращенные слова, телескопические сокращения*.

Инициальные аббревиатуры образуются путем сочетания начальных букв / звуков исходного словосочетания: *БР* < *Башкортостан Республикаһы* 'РБ < Республика Башкортостан'; *ААЙ* < *Асыҡ акционерҙар йәмғиәте* 'ОАО < Открытое акционерное общество'.

Сложносокращенные слова образуются в результате усечения или всех слов исходного словосочетания, или одного (нескольких) слова. Следовательно, такие сокращения можно разделить на два вида: смешанные (*райүзәк, автотейәү*) и поэлементные (*райком, универмаг*). Что касается исходных форм таких сокращений, то в башкирском языке они обычно представлены в виде калек и полукалек. В сокращениях, когда последний компонент применяется полностью, допустимы полукальки: *фоторәссам* < *фотография рәссамы* 'фотохудожник < фотографический художник', *телеапшырыу* < *телевизион тапшырыу* 'телепередача < телевизионная передача' и т.д.

Телескопические сокращения представляют собой образования, складывающиеся из начальной части первого и конечной части последнего слова: *бионика* < *биология* + *электроника*, *мопед* < *мотоцикл* + *велосипед*, *Евразия* < *Европа* + *Азия*, в результате образуется совершенно новая лексическая единица со своим новым предметно-логическим значением, в то же время основанная на значениях исходных слов.

Контрактуры в большинстве случаев возникают в устной речи и только затем начинают проникать в письмо главным образом через художественную литературу, публицистику.

При этом явлении усечению подвергаются слоги внутри простого слова или же часть сложного слова. Такие усечения в структурном плане более удобны, в стилистическом плане носят неофициальный характер. Усечение слова происходит путем стяжения финальной, реже инициальной части слов. Данный способ словообразования является характерным для заимствованных слов: *фотография* < *фото*, *метрополитен* < *метро*, и т.д. В башкирском языке таких усеченных слов не так много: *матай* < *мотоцикл*, *сәнит* < *велосипед*, *кәнсә* < *канцелярия*; как видно из примеров, данные слова не только подверглись усечению, но и фонетически изменились и в основном характерны для просторечия.

Усечению в башкирском языке особенно подвержены личные имена как наиболее часто употребляемые.

Личные имена могут иметь две сферы употребления: официальную и неофициальную. В официальной сфере используется исключительно полное (паспортное) имя. Сферой употребления контрактур является разговорная речь, где они могут подвергаться различного рода усечениям, принимать аффиксы субъективной оценки.

Фонетические, фонетико-морфологические способы изменения в антропонимических словах, наряду с языковой экономией, можно объяснить и субъективным отношением говорящего к тому или иному лицу. В результате чего имя в семантическом плане преобразовывается, приобретая ласково-приветливое или пренебрежительное значение.

В башкирском языке можно выделить два способа образования усеченных личных имен: путем усечения той или иной части имени (фонетическая модификация): *Тимербулат* > *Булат*, *Зиннатулла* > *Зиннат*, *Салимйән* > *Салман*; путем усечения той или иной части и оформлением эмоционально-оценочным аффиксом (фонетико-морфологическая модификация): *Фазлетдин* > *Фазлый*, *Рабиға* > *Рабуш*, *Бәйтулла* > *Бәйтүк*.

Явление контрактуры можно наблюдать и в топонимических названиях: *Стәрле* < *Стәрлөтәмак* 'Стерля < Стерлитамак', *Афған* < *Афғанистан* 'Афганистан', *Ўзбәк* < *Ўзбәкстан* 'Узбекистан'.

Одним из продуктивных способов экономного словообразования в башкирской разговорной речи является *универбация* (стяжение словосочетания в одно слово).

Универбаты представляют собой результат стремления носителей языка к сокращению громоздких составных названий, следствие чего создается краткое, в большинстве случаев неофициальное название того или иного понятия. В повседневной жизни обычно функционируют удобные для произношения стяженные варианты составных наименований: *М. Акмулла исемендәге Өфө дәүләт педагогия университеты* >

педагогика университеты ‘Уфимский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы > педагогический университет’, *балалар баксаһы* > *бакса* ‘детский сад > садик’.

III глава “Проявление языковой экономии на грамматическом уровне языка” включает в себя два раздела “Языковая экономия в морфологии” и “Экономия языковых средств в синтаксисе”.

В первом разделе данной главы рассматривается языковая экономия *в морфологии*, которую можно наблюдать через выпадение аффиксов падежа, множественного числа и т.д., замену сложных морфологических показателей более простыми и легкими.

Во многих случаях нулевое окончание связано с речевой экономией, краткостью. Обычно опускаются аффиксы, легко восстанавливаемые из самой конструкции предложения. Опускание падежных аффиксов может быть связано также со стилистическими целями для придания речи экспрессивной окраски.

Одним из наиболее распространенных случаев языковой экономии в морфологии является опущение падежных окончаний. В башкирском языке все косвенные падежи могут иметь нулевой падежный формант: *Кем(дең) санаһына ултырған, шуның йырын йырлайһың* (Мәкәл) ‘С кем поведешься, от того и наберешься’; *Бөгөн кискә уның менән Себер(гә) сығып китәбәз* (Г. Физзәтуллина) ‘В Сибирь с ним уезжаем сегодня вечером’.

В разговорной речи обычно происходит замена сложных морфологических показателей более простыми и легкими. Например, понятие принадлежности у существительных выражается в большинстве случаев морфологическим способом (*китабым* ‘моя книга’), т.к. в пределах одного слова одновременно выражено и предмет обладания и лицо обладателя.

Во втором разделе рассматривается языковая экономия в синтаксисе, которая представлена *компрессивными словосочетаниями и неполными предложениями*.

В башкирском языке наряду с полными словосочетаниями функционируют и компрессивные их варианты, когда происходит сжатие словосочетания в одно слово.

Как известно, словосочетание состоит из не менее двух слов, находящихся в смысловой и грамматической связи. Однако в процессе передачи информации то или иное слово, входящее в состав словосочетания, выпадает, его функции на себя берет другой компонент словосочетания. Опускание одного из компонентов словосочетания происходит на уровне речи, в определенной ситуации. Это связано прежде всего стремлением рационально использовать языковые средства, что ведет, в первую очередь, к увеличению объема

передаваемой информации, обеспечивая при этом компактность выражения.

В большинстве случаев эллипсису подвергаются именные словосочетания, структура которых представляет собой подчиняемое слово + имя существительное, главным образом, связанные между собой при помощи примыкания.

Когда имя существительное опускается, определяющее слово берет на себя все функции существительного, т.е. принимает лексико-грамматические свойства существительного. В качестве окказиональных субстантивированных слов в башкирском языке могут выступать причастия, прилагательные и числительные: *Ашаған (кеше) белмәс, тураған (кеше) белер* (Мәкәл) 'Знает не тот, кто ест, а тот, кто делит'; *Юлды йашелға гена (йашел төскә) сык* (разг.) 'Улицу переходи только на зеленый (цвет)'; *Киске һигеззән (сәғәт һигеззән) иртәнге һигезгә (сәғәт һигезгә) тиклем урамда йөрөү тыйыла* (Ф. Исәнғолов) 'С восьми (часов) вечера до восьми (часов) утра движение по улицам запрещается'.

В диссертационной работе большое внимание уделяется исследованию *неполных предложений*, их особенностей, видов, типичных черт эллипсиса для башкирского языка.

В башкирском языке можно встретить большое количество синтаксических структур, характеризующихся отсутствием в их составе того или иного формально необходимого члена (членов) предложения, неполнота которого (которых) восполняется контекстом, ситуацией, самой структурой предложения.

Неполные предложения особенно характерны для разговорной речи. Наличие собеседника, взаимные реплики, окружающая обстановка, невербальные средства общения позволяют применять в речи такие структуры, план содержания которых не соответствует плану выражения. Высказывания по структуре становятся короче, однако их семантическая сторона при этом остается емкой.

В диссертационной работе проводится разграничение неполных предложений от прерванных, односоставных структур. Первые нельзя рассматривать как неполные в силу того, что в их составе нет опущенных элементов и не имеют интонационного оформления. Что касается односоставных предложений, то они не содержат раздельного грамматического выражения для субъекта и предиката и представлены лишь одним составом, имплицитно выраженного необходимого члена в них нет. Односоставные предложения, в свою очередь, также могут быть неполными, не иметь в своем составе того или иного члена предложения, выраженного ранее в контексте или понятного из ситуации.

В диссертационной работе основным критерием неполного предложения выдвигается его грамматический состав. Незамешенность

синтаксических позиций не влияет на содержание предложения, они полны по смыслу, закончены, неполны лишь грамматически.

Каждое предложение, выполняя свою основную функцию — функцию коммуникативную — не может рассматриваться как предложение, не обладающее смысловой полнотой. Оно в конкретной речевой ситуации несет в себе достаточную для общения информацию.

Большинство структурно полных предложений, взятых в изолированном виде, не в состоянии выразить той полноты мысли, которой они обладают в контексте. Предложения, в состав которых входят личные, указательные и неопределительные местоимения, вводные слова, позволяющие соединить смысл данного предложения со смыслом предшествующего предложения требуют конкретизации, раскрытия содержания сообщения через контекст, ситуацию и т.д. В то же время неполные в структурном отношении предложения могут достаточно полно выразить весь заключенный в них смысл сообщения.

Анализ неполных предложений в башкирском языке позволил нам выявить различные структурно-семантические типы неполных предложений: *ситуативно-неполные предложения, контекстуально-неполные предложения и эллиптические предложения.*

Ситуативно-неполные предложения свойственны в большей степени разговорной речи и репликам персонажей в художественных текстах.

Главным признаком устной речи является непосредственное общение. Процесс обмена информацией происходит в конкретной обстановке. Собеседников часто связывает общий жизненный опыт, и именно эти факторы позволяют “разгрузить” высказывание, зеркальное отображение действительности при передаче информации не только нежелательно, но и засоряет ее, делает громоздкой, трудной для понимания. Например, *Әлфиғә — дүрт, Салауатка — биш* ‘Альфий — четыре, Салавату — пять’. Благодаря конкретной ситуации можно уточнить, что речь в данном случае идет не о возрасте детей, а о школьных оценках.

При передаче ситуации в письменной речи, например, в диалогах, описывается сама ситуация: *Шул сак һаман кармак һалып маташкан малайҙары шатлыклы кысқырып ебарҙе: — Капты! (Н. Мусин)* ‘В этот момент их сын, пытавшийся удить рыбу, радостно закричал: — Попалась!’

Пропуск того или иного члена в *контекстуально-неполных предложениях* обусловлен языковым окружением, т.е. наличием этих членов в предыдущих либо в последующих предложениях: *Күлдә — камыш, ирҙе намыс матурлай (Мәжәл)* ‘букв. Камыш красит озеро, честь — мужчине’; *Ысҡынды был кәһәр машиналар! — Нисауа-а, алыс*

китә алмастар! (Ф. Исәнғолов) ‘Вырвались эти проклятые машины! – Ничего, далеко не уедут’.

Характерной чертой *эллиптических предложений* является отсутствие главным образом глагольного сказуемого. Они обладают большей или меньшей степенью самостоятельности вне контекста или ситуации. На отсутствие в предложении невербализованного сказуемого указывает собственный лексико-грамматический состав предложения, т.е. второстепенные члены предложения, поясняющие сказуемое. В большинстве случаев опущенное сказуемое легко подразумевается: *Мәктәп урамдың теге осонда (урынлашкан)* ‘Школа (находится) в другом конце улицы’. А в других предложениях возможны различные варианты: *Без иртәгә бесәнгә (барабыз, төшәбез һ.б.)* ‘Мы завтра (идем) на сенокос/начинаем сенокос’. В первом примере обстоятельство места *урамдың теге осонда* уже содержит в себе сему места, таким образом, указывая на то, какое сказуемое в данном случае опущено. Во втором примере дополнение *бесәнгә* включает в себя сему направления действия.

В исследовании неполные предложения классифицируются по критерию неполноты грамматического состава.

В неполных предложениях может быть имплицирован практически любой член, смысл которого ясен из ситуации, контекста либо из самой структуры предложения и нет необходимости его называть:

а) предложения с незамещенной позицией сказуемого: *Карсыға ике йөз йыл йәшәй, ә карлуғас – бер йыл ғына* (“Ағизел” ж.) ‘Ястреб живет двести лет, а ласточка – только год’; *Ысынлап та, кайза барабыз һуң әле без?* – *Минең мәрмәр һарайға* (Н. Мусин) ‘Действительно, куда мы идем? – В мой мраморный дворец’;

б) предложения с незамещенной позицией подлежащего: *Аллаяр бабайың мазәксе ине шул. Бар һәмәне лә мазәккә борорға ярата торғайны, был юлы ла шулайткан икән* (Ғ. Хисамов) ‘Дед Аллаяр всегда был шутником. Любил все превращать в шутку, и в этот раз, оказывается, также поступил’;

в) неполные предложения с опущенным определением: *Ул – бахете, Ул – шатлығы, Ул – тормошо һөйгән халкының*. (Р. Ниғмәти) ‘Он – счастье, Он – радость, Он – сама жизнь любимого народа’;

г) предложения с опущенным дополнением: *Ирзең атын йә аты сығарыр, йә катыны сығарыр* (Мәкәл) ‘Прославит мужа либо его конь, либо прославит жена’; *Утынды ярып бөттөңмө? – Бөттөм! – Һарайға ташып, өйөп куй* (И. Йомағолов) ‘Закончил колоть дрова? – Закончил! – Занеси и сложи в хлев’;

д) предложения с опущенным обстоятельством: *Шиғыры өсөн Пушкин һаләк булды, Лермонтовты шуға аттылар; Писаревты һыуға*

батырзылар, Некрасовты азы кактылар (Б. Бикбай) ‘Пушкин погиб из-за стихов, и за это же Лермонтова расстреляли; Писарева утопили, Некрасова сколько обижали’.

Неполные предложения могут быть самостоятельными единицами, или входить в состав сложного предложения или текста.

Неполные предложения могут *употребляться самостоятельно*, т.е. иметь структуру простого предложения. В них тот или иной невербализованный член восполняется не за счет контекста окружающих его предложений, а благодаря собственному лексико-грамматическому составу. Главным образом, в таких предложениях незамещенными оказываются позиции главных членов предложения — подлежащего или сказуемого: *Карағыз, малайзар, иртаға таң менән эшкә* (М. Ғафури) ‘Смотрите, мальчики, завтра с утра на работу’; *Ағас емеше менән, кеше эше менән* (Мәкәл) ‘Дерево плодами, человек делами’

В сложных синтаксических конструкциях неполные предложения являются одним из условий для связи его частей между собой наряду с интонацией, союзами, лексическим составом, порядком расположения предложений.

Тот или иной член предложения, вербализованный в одном из частей сложного предложения или понятный из собственного лексико-грамматического состава, часто опускается: *Бераүзар — Кириллов, икенселәре Тәфкилев хакында һөйләне* (Ғ. Ибраһимов) ‘Одни говорили о Кириллове, другие — о Тевкелеве’; *Һин буш киләһең бит, ә мин йөк менән* (Ж. Киекбаев) ‘Ты ведь едешь пустой, а я — с грузом’.

Многими учеными отмечается тот факт, что неполные предложения выступают не только одним из синтаксических средств связи частей сложного предложения, но их роль в формировании более крупной единицы языка — *текста* — также велика (Д. С. Тикеев, Н. С. Валгина, К. М. Абдуллаев). В то же время предложения с тем или иным имплицитно выраженным членом не только дают возможность для установления семантико-грамматических связей между предложениями в тексте, но и служат для повышения информативности высказывания за счет уменьшения количества всевозможных повторов.

В диссертационном исследовании рассматривается два вида текста: *монологический* и *диалогический*.

В монологическом тексте обычно только в зачинах словесно оформляются все элементы, а в средней части и концовке текста все больше встречаются неполные предложения. В состав текста могут входить и самостоятельно употребляемые неполные предложения, и неполные предложения, являющиеся частью сложной конструкции, также в нем можно обнаружить такие предложения, в которых незамещенная позиция того или иного члена находит свое восполнение

за пределами своей конструкции, т.е. в текстуальном языковом окружении: *Башкорт ерзәрәндә лә рус касактары күбәйгәйне. Үзәрәненң алпауыттары изеуенә түҙә алмайынса касып китәләр ҙә урмандарға, тауҙар араһына таралалар. Кайҙа барып һыйынырға урын тапмай, ас-яланғас көйө йөрөп, юл баҫалар, кеше талайҙар* (Ғ. Ибраһимов) ‘Башкирские земли переполнены русскими беглецами. Не выдержав притеснения своих помещиков, убегают, скрываются в лесах, в горах. Не найдя, куда приткнуться, голодные и обнищавшие, разбойничают и грабят людей’.

Диалогические единства характеризуются наличием в большей степени простых предложений, а среди них доминируют предложения неполные.

В большинстве случаев только начальное предложение диалога обладает всеми структурно обязательными членами, в последующих же словесно оформляются только те члены, которые несут новую информацию. При этом каждый имплицитно выраженный элемент опирается на эксплицитный состав предыдущего предложения. Употребление же развернутых реплик во время беседы является отклонением от норм диалогической речи, т.к. делает их многословными, неестественными с точки зрения живого общения.

Диалогические единства в диссертационной работе разделены на два вида: *диалогические единства, представляющие собой вопросно-ответную структуру* и *диалогические единства, содержащие смену реплик-реакций*.

Диалогические единства с вопросно-ответной структурой являются наиболее распространенными в силу того, что любая коммуникация строится на стремлении собеседников побудить друг друга на сообщение той или иной информации.

Этот вид диалога представляет собой единство вопросов и ответов, чередующихся между собой, и строится по модели “вопрос – повествование”. В большинстве случаев только начальный вопрос оказывается предложением полным по структуре. Ответ на него, напротив, содержит только тот элемент, ради выяснения которого был задан вопрос: *Котлюяр ниңә һезгә килгәйне һуң? – Башмак алырға. – Ниндәй башмак? – Кызыл* (Ғ. Дәүләтшина) ‘Зачем Кутлуяр приходил к вам? – Купить телку. – Какую телку? – Красную’.

Человеческое общение состоит не только из вопросно-ответных реплик, но и предполагает обмен мнениями между коммуникантами, когда речь одного из них дополняется, отрицается и т.д. другим участником диалога, т.е. происходит реакция на полученную информацию. *Диалог как смена реплик-реакций* строится по модели “повествование – повествование”, в них вербальное оформление получают те члены предложения, которые добавляют нечто новое,

необходимое для развития мысли, высказанной в предыдущей реплике, и члены, упомянутые ранее, не повторяются: *Килен, итеңде һоҫ. Бешкәндәр. Козасаны ит менән һыйлайыҡ. — Бешкән, бейем. Изелә лә башлаған* (З. Бишшева) 'Невестка, достань мясо. Сварилось, наверное. Угостим сватью мясом. — Сварилось, свекровь. Даже начало развариваться'.

Таким образом, языковая экономия включает в себя процессы, способствующие улучшению, облегчению языкового механизма и распространяется на все уровни языковой системы.

В заключительной части диссертации даны обобщающие выводы.

**Основные положения и выводы диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

А. Публикация в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК РФ:

1. Бускунбаева, Л. А. Особенности функционирования неполных предложений в составе текста (на примере башкирского языка) / Бускунбаева Л. А. // Вопросы филологии. Спецвыпуск. Регионы, 2007. — № 4. — С. 267–273.

Б. Монография:

2. Бускунбаева, Л. А. Закономерности речевой экономии и их отражение в башкирском языке. — Уфа: Гилем, 2008. — 140 с.

В. Публикации в других научных изданиях:

3. Бускунбаева, Л. А. Отражение принципа экономии в семантике / Бускунбаева Л. А. // Ядкяр, 2003. — № 2. — С. 132–137.

4. Боҫконбаева, Л. А. Йәнле һөйләү телендә экономия принцибы / Бускунбаева Л. А. Принцип экономии в разговорной речи // Городские башкиры: проблемы языка и культуры, здоровья и демографии. — Уфа, 2004. — С. 245–248.

5. Бускунбаева, Л. А. Роль ситуации в образовании неполных предложений / Бускунбаева Л. А. // Языковая политика и языковое строительство в Республике Башкортостан: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Уфа, 2005. — С. 92–93.

6. Бускунбаева, Л. А. Экономия и избыточность в языке / Бускунбаева Л. А. // Башкирская филология. — Уфа: Гилем, 2005. — С. 162–166.

7. Бускунбаева, Л. А. Разговорная речь — основная сфера реализации лингвистической экономии / Бускунбаева Л. А. // Урал–Алтай: через века в будущее: Материалы Всероссийской научной конференции. — Уфа: Гилем, 2005. — С. 140–141.

8. Бускунбаева, Л. А. Бессказуемые предложения в башкирском языке / Бускунбаева Л. А. // Теория и практика башкирского языка и литературы в свете современных достижений филологических наук. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия, 2008. – С. 59–61.

9. Бускунбаева, Л. А. Неполные предложения в составе сложных конструкций / Бускунбаева Л. А. // Урал–Алтай: через века в будущее: Материалы III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н. К. Дмитриева. Т. I. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. – С. 58–60.

10. Бускунбаева, Л. А. Усеченные антропимы / Бускунбаева Л. А. // Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках 7-томного издания “История башкирского народа”. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. – С. 179–180.

11. Бускунбаева, Л. А. Функционирование контекстуально-неполных предложений в башкирском языке / Бускунбаева Л. А. // Синтаксические конструкции: Сборник научных статей. – Казань: Изд. центр КГУКИ, 2009. – С. 92–97.

Бускунбаева Лилия Айсовна

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ РЕЧЕВОЙ ЭКОНОМИИ
И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 28.09.2009. Бумага офсетная.
Формат 60х84/16. Гарнитура Times. Отпечатано на ризографе.
Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1, 47. Тираж 100 экз. Заказ 135.

Отпечатано на ризографе с готового оригинал макета.

ООО «Деловая династия»
г.Уфа, пр. Октября, 71, тел (347) 235-60-50

